

Тем не менее, поскольку он был одет в придворный наряд, он, должно быть, находился здесь по официальным делам, хотя мне было интересно, какое дело потребует личного участия принца.

Цзюцяньсуй даже не посмотрел, как гость ушел. Вместо этого он сразу развернулся и пошел прямо на задний двор. Я тут же встал и направился на улицу.

Дорога в саду была извилистой. Как бы я ни боялся, я свернул не туда. Мне повезло, что я случайно столкнулся с Цзюцяньсуйем, когда он достиг края сада.

«Сяо Цзин, почему?» Увидев меня, Цзюцяньсуй резко остановился и нахмурился.

«Я ждал тебя в саду. Я не выходил».

Я немедленно сделал шаг вперед, протянул руку и обвил его талию руками, не обращая внимания на служанок позади меня и наблюдавших за нами. Прижавшись к нему в объятиях, я прервал его вопрос.

Я в первый раз добровольно сблизился с ним после той ночи у горячего источника два месяца назад. Несмотря на то, что меня заставляли засыпать в этих объятиях каждую ночь, инициировать интимную близость самому по-прежнему ощущалось как-то по-другому. Я даже почувствовал, как мое лицо вспыхнуло.

Тело Цзюцяньсуя на мгновение тоже напряглось, хотя его руки инстинктивно двинулись, чтобы поддержать мою спину. Лишь через некоторое время он выпалил: «Почему ты такой холодный?»

Я посмотрел на него.

— Я только что ходил в ледяной погреб, — сказал я.

И поэтому Цзюцяньсуй тоже опустил голову, чтобы посмотреть на меня. Со своего ракурса я ясно мог наблюдать инстинктивное уклонение его глаз от моего взгляда. Слегка сместившись вверх и в сторону, они повернулись ко мне, притворяясь спокойными.

"М-м-м."

«Тот снеговик, ты его туда положил?»

"...М-м-м."

Он выглядел несколько смущенным.

И все же сегодня у меня вдруг появилось сильное желание вырвать ответ из потаенного уголка его сердца, отказаться от своей обычной привычки догадываться, собирая информацию о том, как много он для меня сделал, по крупицам.

"Почему?"

Служанки позади нас тихонько отошли, освобождая нам место. Цзюцяньсуй молчал, поэтому я тоже молчал, пристально глядя на него.

В конце концов, чья-то рука поднялась, накрыла мою шею сзади и нежно погладила ее.

«...Потому что тогда Сяо Цзин, казалось, не находил удовольствия, оставаясь здесь». Другая его рука чуть крепче обхватывала меня за спину. «Поэтому я решил держать тебя при себе, пока все яды в твоём теле не исчезнут, а затем я освободил бы тебя».

"Освободил меня...?"

"М-м-м. Поэтому я хотел сохранить о тебе несколько теплых воспоминаний».

От теплого аромата Цзюцяньсуя у меня закружилась голова. Я отошел на шаг от него, вырываясь из его объятий. Сначала я хотел похлопать его по плечу, чтобы утешить, но, поскольку он был намного выше меня, моя рука, в конце концов, перешла к его запястью через рукав.

«Я не был несчастен. Я просто слишком боялся тебя, но больше не боюсь».

«Но ты не был счастлив, не так ли?»

Цзюцяньсуй перевернул ладонь, крепко обхватив мою руку своей, и повел меня, пока мы медленно шли назад. «Я еще не сделал Сяо Цзина счастливым».

Казалось, он пытался интерпретировать мои эмоции каждый момент бодрствования, и он так заботился о моих чувствах, что это стало своего рода навязчивой идеей. Как ребенок с крайней незащищенностью, он стремился стать более привлекательным, опасаясь, что одноклассники в школе не захотят с ним дружить.

Не зная, как его успокоить, я мог только покачать головой. "Нет это не правда. Большинство тайных гвардейцев, выбранных дворцом, рождены равнодушными и не испытывают эмоций. Я не исключение».

Через некоторое время я добавил: «Дужу невероятно добр ко мне».

Цзюцяньсуй не ответил, позволив тишине взять верх. Поскольку служанки следовали за нами издали, единственным звуком вокруг нас был шелест опавших листьев под нашими ногами, пока мы шли.

Я понял, что Цзюцяньсуй совершенно не похож на меня. Мы были полными противоположностями во многих отношениях.

Он был чрезвычайно чувствительным и глубоко страстным человеком, но привык надежно скрывать бурю в своем сердце, покрывать её слоем холодной, твердой скорлупы, не позволяя никому увидеть её.

Даже пробыв рядом с ним так долго, я мог лишь смутно ощущать его недовольство сейчас и не мог понять, почему он так себя чувствует.

Рука, обхватившая меня, была большой и мягкой, излучающей успокаивающее тепло.

Он заговорил снова только, когда мы почти подошли к спальне Дюгоней. «Если ты хочешь пойти куда-нибудь повеселиться, я назначу тебе двух телохранителей».

"Хм?" Я не совсем уловил смысл его слов, поэтому сразу повернулся и посмотрел на него.

Но Цзюцяньсуй не смотрел на меня. Его рука, державшая мою, теперь приложила больше силы. «Сяо Цзин, должно быть, видел его только сейчас. Цан Ияня».

"...Да."

«Он постоянно теряет власть при дворе. Император послал его лично обсудить со мной волнения возле границы, что является очевидным шагом с целью подавить его силы. Он в панике, поэтому сегодня вел себя смиренно и льстил мне».

Я моргнул, не понимая, почему он вдруг заговорил об этом.

«Я потребовал от него все необходимые травы, чтобы вылечить Гу, и заставил его пообещать больше не лечить тебя. Он согласился. Итак, больше нет необходимости держать тебя в особняке каждый день. Если хочешь заниматься тем, что тебе нравится, просто иди. Если... это сделает Сяо Цзина немного счастливее».

<http://bllate.org/book/14094/1239628>